

Т. В. Юрьева

Украинская икона – наследница древнерусской живописной традиции

T. V. Yurieva

The Ukrainian Icon – the Successor of the Ancient Russian Painting Traditions

Православная иконография – это один из феноменов религиозной и художественной культуры, который, как собственно и само православие, объединяет восточно-славянские народы. Прежде чем иконописные традиции России и Украины обрели свои неповторимые черты, существовало общее для Древней Руси православное искусство, которое, в свою очередь, сформировалось как наследие Византийской художественной традиции.

Домонгольские иконы – это в основном произведения киевского происхождения. Именно этот центр древнерусской культуры, его иконописная школа заложили основные черты православного искусства, которому дальше пришлось разойтись в стороны, обретая все большую национальную специфичность. Тем не менее, существовал общий для трех славянских культур период обретения и выработки черт древнерусской иконы, которые уже затем перешли в икону украинскую и белорусскую: культура Киевской Руси стала основополагающей базой для развития культуры трех славянских стран – России, Украины и Белоруссии.

Таким образом, важно, прежде всего, обозначить специфику самой древнерусской иконы домонгольского периода, в отличие от ее предшественницы, иконы византийской.

Как отмечает ведущий исследователь древнерусского искусства домонгольского периода Э. С. Смирнова, «будучи частью византийской традиции, оно отличалось своеобразным преломлением византийских форм. Русским памятникам этого периода свойственна не только оригинальность иконографии, но и самобытность стиля, в основе которого лежат обобщенность форм, скупая и лаконичная линия, плоскостность композиций, контрастное сопоставление крупных участков, ровно закрашенных одним цветом, любовь к орнаменту. Эти принципы сочетаются с

большой, чем в искусстве Византии, открытостью и непосредственностью образа. Отмеченные особенности можно считать признаками формирования национальной школы, специфически русского типа» [1]. Именно эти черты: выразительность силуэта, ясность сочетаний больших цветовых плоскостей, открытость и непосредственность, включение образа в сферу повседневных переживаний, – усиливаются, а подчас и гипертрофируются в украинской иконе.

Согласно выражению митрополита Иллариона, храмы Киева домонгольского времени блистали иконами, но, к сожалению, сохранилось не очень много памятников, по которым мы могли бы судить об иконографическом стиле этого периода.

Чаще можно говорить об иконах, сохранившихся в более северных древнерусских центрах, но, скорее всего, созданных в Киеве или под влиянием киевской иконописной школы. Эти иконы хорошо известны ученым-искусствоведам, много раз публиковались и составляют золотой фонд древнерусской живописи домонгольского периода. Это, например, икона «Св. Георгий» конца XI – начала XII в. из Успенского собора Московского Кремля [2], икона «Дмитрий Солунский» конца XII – начала XIII в. из нижней церкви Успенского собора г. Дмитрова [3], а также фрески и мозаики Софии Киевской и Михайловского Златоверхого монастыря [4] и ряд других памятников.

Об украинской иконе исследователи начинают говорить уже применительно к XIV веку. В это время, по их мнению, на украинских землях начинает складываться «своеобразный художественный стиль, по-своему интерпретирующий полученные от Византии художественные традиции» [5]. Необходимо отметить, что в исследовании украинской иконы ярко прослеживается линия

выявления именно специфических украинских черт, поскольку ее подробное исследование во многом по времени совпало с обретением Украиной независимости в 90-е годы XX века. Тем не менее, естественнее было бы говорить о преемственности, и не только от византийских, но и древнерусских традиций, имея в виду, что речь идет о каноническом религиозном искусстве, которому по природе чужды революционные искания.

Одной из самых древних собственно украинских икон исследователи называют «Богородицу Волынскую» XIV в. из Национального художественного музея Украины (Киев). Уже это произведение демонстрирует высокую степень архаизации, опору на традиции Киевской Руси, свойственную украинским иконам XIV–XV вв. Время ее возникновения, XIV век, связано с разъединением киевских земель, усиленной их колонизацией и наступлением католицизма. В этой ситуации связь с предшествующей традицией была опорой для сохранения православной идентичности, что отразилось и в стиле написания икон того времени. Особое внимание необходимо обратить на манеру исполнения лика Богородицы с помощью темного-оливкового санкиря.

Помимо названной иконы, эту тенденцию отражает ряд богородичных образов XV–XVI веков, хранящихся в данный момент в Львовском Национальном музее им. Андрея Шептицкого [6], а также «Сошествие во Ад» и Царские врата, то и другое – XIV века из Национального Киево-Печерского музея-заповедника.

Иконы из львовской коллекции – это богородичные иконы в основном одного сюжета, «Богородица с похвалою» (русский вариант иконографии – «Похвала Богородицы»). Их композиция состоит из средника, в котором помещена Богородица Одигитрия («Путеводительница»), и клейм, окружающих средник только с трех (левой, правой и нижней) сторон. В клеймах помещены образы пророков, которые предвозвестили воплощение Спасителя от Девы, в некоторых, более редких случаях – апостолов.

Популярность и распространенность этих образов связана с идеей заступничества Божьей Матери за раздираемую в этот исторический период на части междоусобицами и завоевательными походами землю. В связи с этим богородичные образы отличаются монументальностью и суровостью ликов, строгостью колорита. По этим характеристикам львовские иконы можно сравнить с Толгской иконой Богородицы, явленной в 1314 году в Ярославле.

Икона «Богородица с похвалою» из села Сушица (Львовская область), датируемая концом XIV – нач. XV в., относится к редкому типу иконы с апостолами. Она и ряд других икон коллекции – «Богородица с похвалою» XV в. из села Грушев (Львовская область, Дрогобычский район), «Богородица с похвалою» XV в. из села Подгородцы (Львовская область, Сколевский район) характеризуются особенной монументальностью и статичностью образа.

Икона «Сошествие во Ад» [7] из Национального Киево-Печерского музея-заповедника, как и икона Богородицы XIV в., происходит из Волыни. Ее композиция канонична и выполнена в строгой колористической манере с преобладанием золотисто-охристых, сине-голубых и оливково-зеленых тонов, что было характерно для волынской иконописной школы того времени.

Царские врата из этого же музея [8] также выполнены в архаизирующей традиции. Это особенно проявлено в трактовке образов святых евангелистов. Стилистику памятника отличает уже отмеченная в связи с предыдущей иконой, свойственная волынской иконописной школе сдержанность и неяркость цветовой гаммы.

Приверженность к высокой степени архаизации прослеживается весь XV в. Ее можно увидеть, например, в стилистике клейм иконы «Великомученица Параскева в житии» (Галичина) из Национального музея Варшавы [9]. Продолжается она и в XVI в. как реакция на католическую экспансию.

Следующая черта домонгольской древнерусской иконографии, получившая дальнейшее развитие в иконописи Украины, – отмеченная уже выше локальность цвета, сочетание больших цветовых пятен, общая плоскостность композиции. В украинской иконе эти качества доводятся до стилистики примитива, что также проявляется уже в относительно ранних для этой школы памятниках. Это, например, икона «Богородица с похвалою» XV в. из села Малнов (Львовская область). В этом образе присутствует ясный колорит, особенно яркий в одеждах Богородицы и Младенца Иисуса Христа. Спаситель представлен в красном хитоне и красном же гиматии, что становится главным и самым звучным акцентом иконы. Напряженность этого цветового пятна сочетается с жесткостью линий, которыми очерчены лики Христа и Богородицы.

Уход украинской иконы в ее народный вариант также соответствует той открытости и непосредственности, которая отличает древнерусскую

икону в целом. Для западнорусской ментальности совершенно естественным становится проникновение в религиозные образы сферы повседневных человеческих переживаний.

В конечном счете, именно иконы народного примитива сохранили впоследствии верность традиции, в противовес профессиональной иконе, которая уже с XVII в, после принятия в 1596 году Брестской церковной унии, испытывала сильное давление со стороны Запада. Через освоение стиля барокко западнорусская иконография пришла затем к такой степени реалистичности, за которой уже трудно было бы увидеть тот канонический образ древнерусской иконографии, с которого начался исторический путь развития украинской иконы [10].

Библиографический список

1. Смирнова, Э. С. Иконы Северо-восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. Середина XIII – середина XV века [Текст] / Э. С. Смирнова. – М., 2004. – С. 24.
2. Инв. ЗЖ–135. Существуют различные мнения по поводу атрибуции этой иконы. Среди прочих высказывания Н. А. Деминой и О. С. Поповой, которые отнесли эту икону к кругу киевских памятников: Демина, Н. А. Отражение поэтической образности в древнерусском искусстве (На примере иконы «Георгий-воин» XI–XII веков [Текст] / Н. А. Демина // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. – М., 1972. – С. 10; Попова, О. С. Византийские иконы XIV – начала XV века в собраниях России [Текст] / О. С. Попова // Попова О. С. Проблемы византийского искусства. Мозаики. Фрески. Иконы. – М., 2006. – С. 859.
3. Ряд ученых также связывают происхождение этой иконы с Киевом. См.: Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 1. Древнерусское искусство X – начала XV века [Текст]. – М., 1995. – С. 66–67.
4. Рассматриваются рядом исследователей, в первую очередь В. Н. Лазаревым как совместная работа константинопольских и киевских мастеров. См.: Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 1. Древнерусское искусство X – начала XV века [Текст]. – М., 1995. – С. 40–45.
5. Евсева, Л. М., Комашко, Н. И., Красилин, М. М., игумен Лука (Головков), Осташенко, Е. Я., Попова, О. С., Смирнова, Э. С., Языкова, И. К., Яковлева, А. И. История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. VI–XX века [Текст] / Л. М. Евсева. – М., 2002. – С. 121.
6. Сведения о музее можно почерпнуть в кн.: Энциклопедія українознавства. Т. 4. Перевидання в Україні [Текст]. – Львів, 1994; Сидор, О. Національний музей у Львові в історії музейництва

Галичини кінця XIX – початку XX ст. – Літопис Національного музею у Львові [Текст] / О. Сидор. – Львів, 2004. № 3(8). – С. 5–33; Кожан І. Перспективи розвитку Національного музею у Львові ім. . Андрея Шептицького. – Літопис Національного музею у Львові імені Андрея Шептицького [Текст] / І. Кожан. – Львів, 2007, № 5(10). – С. 4–5. Збірник науково-методичних матеріалів “Українська музейна енциклопедія” [Текст]. – К.: Мін культури України, 2006. – С. 126–127.

7. Инв. КПЛ-ж-1850. Оpubл. в кн.: Православная икона России, Украины, Беларуси. Каталог выставки [Текст]. – М., 2008. – 76–77.

8. Инв. КПЛ-ж-121. Оpubл. в кн.: Православная икона России, Украины, Беларуси. Каталог выставки [Текст]. – М., 2008. – 78–79.

9. Оpubл. в кн.: Евсева, Л. М., Комашко, Н. И., Красилин, М. М., игумен Лука (Головков), Осташенко, Е. Я., Попова, О. С., Смирнова, Э. С., Языкова, И. К., Яковлева, А. И. История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. VI – XX века [Текст] / Л. М. Евсева. – М., 2002. – С. 192.

10. Более подробно с западнорусской иконографией можно познакомиться в след. изданиях: Асеев, Ю. С. Джерела. Мистецтво Київської Русі [Текст] / Ю. С. Асеев – Київ: "Мистецтво", 1980; Богомолец, О. Вікна в позапростір. Історія створення колекції [Текст] / О. Богомолец. – Киев, 2007; Богомолец, О. Вікна в позапростір. Святий Пантелеймон Цілителю [Текст] / О. Богомолец. – Киев, 2008; Богомолец, О. Домашні обрядові образи України [Текст] / О. Богомолец. – Киев, 2008; Богомолец, О. Домашні ікони Центральної України [Текст] / О. Богомолец. – Киев, 2008; Гординський, С. Українська ікона 12 – 18 сторіч [Текст] / С. Гординський. – Філадельфія, 1973; Жолтовський, П. М. Український живопис XVII – XVIII ст. [Текст] / П. М. Жолтовський. – Киев, 1978; Логвин, Г., Міляева, Л., Свэнціцька, В. Український середньовічний живопис [Текст] / Г. Логвин. – Киев, 1976; Овсійчук, В. Українське малярство X–XVIII століть. Проблеми кольору [Текст] / В. Овсійчук. – Львів, 1996; Свэнціцька В. І. Живопис XVI–XVI століть // Історія українського мистецтва [Текст] / В. І. Свэнціцька. – Т. 2. – Киев, 1967. – С. 208–274; Свэнціцька, В. І., Сидор, О. Ф. Спалщина віків. Українське малярство X–XVIII століть у музейних колекціях Львова [Текст] / В. І. Свэнціцька. – Львів, 1990; Свэнціцький, І. Ікони Галицької України XV–XVI віків [Текст] / І. Свэнціцький. – Львів, 1929; Степовик, Д. Історія Української ікони X–XX століть [Текст] / Д. Степовик. – Київ: Либідь, 1996.

Bibliograficheskij spisok

1. Smirnova, E. S. Ikony Severo-vostochnoj Rusi: Rostov, Vladimir, Kostroma, Murom, Ryazan', Moskva, Vologodskij kraj, Dvina. Seredina XIII – seredina XV veka [Tekst] / E. S. Smirnova. – M., 2004. – S. 24.

2. Inv. 3ZH-135. Sushhestvuyut razlichnye mneniya po povodu atributsii ehtoj ikony. Sredi prochikh vyskazyvaniya N. A. Deminoj i O. S. Popovoj, kotorye otnesli ehtu ikonu k krugu kievskikh pamyatnikov: Demina, N. A. Otrazhenie poehticheskoy obraznosti v drevnerusskom iskusstve (Na primere ikony «Georgij-vojn» XI–XII vekov [Tekst] / N. A. Demina // Drevnerusskoe iskusstvo. KHudozhestvennaya kul'tura domongol'skoj Rusi. – M., 1972. – S. 10; Popova, O. S. Vizantijskie ikony XIV – nachala XV veka v sobraniyakh Rossii [Tekst] / O. S. Popova // Popova O. S. Problemy vizantijskogo iskusstva. Mozaiki. Freski. Ikony. – M., 2006. – S. 859.

3. Ryad uchenykh takzhe svyazyvayut proiskhozhdenie ehtoj ikony s Kievom. Sm.: Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya. Katalog sobraniya. T. 1. Drevnerusskoe iskusstvo X – nachala XV veka [Tekst]. – M., 1995. – S. 66–67.

4. Rassmatrivayutsya ryadom issledovatelej, v pervuyu ochered' V. N. Lazarevym kak sovmestnaya rabota konstantinopol'skikh i kievskikh masterov. Sm.: Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya. Katalog sobraniya. T. 1. Drevnerusskoe iskusstvo X – nachala XV veka [Tekst]. – M., 1995. – S. 40–45.

5. Evseeva, L. M., Komashko, N. I., Krasilin, M. M., igumen Luka (Golovkov), Ostashenko, E. YA., Popova, O. S., Smirnova, EH. S., YAzykova, I. K., YAKovleva, A. I. Istoriya ikonopisi. Istoki. Traditsii. Sovremennost'. VI–XX veka [Tekst] / L. M. Evseeva. – M., 2002. – S. 121.

6. Svedeniya o muzee mozno pocherpnut' v kn.: Entsiklopediya ukrainoznavstva. T. 4. Perevidannaya v Ukraïni [Tekst]. – L'viv, 1994; Sidor, O. Natsional'nij muzej u L'vovi v istorii muzejnitstva Galichini kintsya KHIKH – pochatku KHKH st. – Litopis Natsional'nogo muzeyu u L'vovi [Tekst] / O. Sidor. – L'viv, 2004. № 3(8). – S. 5–33; Kozhan I. Perspektivi rozvitku Natsional'nogo muzeyu u L'vovi im. . Andrey a SHEptits'kogo. – Litopis Natsional'nogo muzeyu u L'vovi imeni Andrey a SHEptits'kogo [Tekst] / I. Kozhan. – L'viv, 2007, № 5(10). – S. 4–5. Zbirnik naukovu-metodichnikh materialiv “Ukrains'ka muzejna entsiklopediya” [Tekst]. – K.: Min kul'turizmu Ukraïni, 2006. – S. 126–127.

7. Inv. KPL-zh-1850. Opubl. v kn.: Pravoslavnyaya ikona Rossii, Ukrainy, Belarusi. Katalog vystavki [Tekst]. – M., 2008. – 76–77.

8. Inv. KPL-zh-121. Opubl. v kn.: Pravoslavnyaya ikona Rossii, Ukrainy, Belarusi. Katalog vystavki [Tekst]. – M., 2008. – 78–79.

9. Opubl. v kn.: Evseeva, L. M., Komashko, N. I., Krasilin, M. M., igumen Luka (Golovkov), Ostashenko, E. YA., Popova, O. S., Smirnova, EH. S., YAzykova, I. K., YAKovleva, A. I. Istoriya ikonopisi. Istoki. Traditsii. Sovremennost'. VI – XX veka [Tekst] / L. M. Evseeva. – M., 2002. – S. 192.

10. Bolee podrobno s zapadnorusskoj ikonografiej mozno poznakomit'sya v sled. izdaniyakh: Aseev, YU. S. Dzherela. Mistetstvo Kiivs'koï Rusi [Tekst] / YU. S. Aseev – Kiïv: "Mistetstvo", 1980; Bogomolets', O. Vikna v pozaprostir. Istoriya stvorenniya kolektsii [Tekst] / O. Bogomolets'. – Kiev, 2007; Bogomolets', O. Vikna v pozaprostir. Svyatij Pantelejmon TSilitel' [Tekst] / O. Bogomolets'. – Kiev, 2008; Bogomolets', O. Domashni obryadovi obrazi Ukraïni [Tekst] / O. Bogomolets'. – Kiev, 2008; Bogomolets', O. Domashni ikoni TSentral'noi Ukraïni [Tekst] / O. Bogomolets'. – Kiev, 2008; Gordins'kij, S. Ukraïns'ka ikona 12 – 18 storich [Tekst] / S. Gordins'kij. – Filadel'fiya, 1973; ZHoltovs'kij, P. M. Ukraïns'kij zhivopis XVII – XVIII st. [Tekst] / P. M. ZHoltovs'kij. – Kiev, 1978; Logvin, G., Milyaeva, L., Svehntsits'ka, V. Ukraïns'kij sredn'ovichnij zhivopis [Tekst] / G. Logvin. – Kiev, 1976; Ovsijchuk, V. Ukraïns'ke malyarstvo KH–XVIII stolit'. Problemi kol'oru [Tekst] / V. Ovsijchuk. – L'viv, 1996; Svehntsits'ka V. I. ZHivopis KHVI–XVI stolit' // Istoriya ukrains'kogo mistetstva [Tekst] / V. I. Svehntsits'ka. – T. 2. – Kiev, 1967. – S. 208–274; Svehntsits'ka, V. I., Sidor, O. F. Spalshhina vikiv. Ukraïns'ke malyarstvo KH–XVIII stolit' u muzejnikh kolektsiyakh L'vova [Tekst] / V. I. Svehntsits'ka. – L'viv, 1990; Svehntsits'kij, I. Ikoni Galitskoj Ukraïni KHV–XVI vikiv [Tekst] / I. Svehntsits'kij. – L'viv, 1929; Stepovik, D. Istoriya Ukraïns'koï ikoni KH–KHKH stolit' [Tekst] / D. Stepovik. – Kiïv: Libid', 1996.